

Кіевскій митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодони (1799—1803 гг.).

(Продолжение ¹).

ГЛАВА III.

Дѣятельность митрополита Банулеско въ отношеніи къ строю внутренней жизни приходовъ Кіевской епархіи.

Созрыпаніе и упраздненіе приходовъ. Мѣры къ поддержанію церковно-благочиннаго благочинія. Вопросъ о проповѣдничествѣ. Распоряженія по церковно-имущественнымъ дѣламъ. Замѣщеніе вакансій священно-церковно-служительскихъ должностей въ приходахъ причтахъ. Отношеніе митрополита къ участію прихожанъ въ дѣлахъ священно-церковно-служителей. Борьба съ притязаніемъ епископа на право наследственной владѣльи мѣстами въ причтахъ. Устраненіе помѣщиковъ отъ всякаго участія въ избраніи священно-церковно-служителей. Мѣры, касавшіяся умственно-православнаго состоянія духовенства. Донесеніе: распоряженія о поддержаніи дисциплины въ монастыряхъ.

При замѣщеніи праздныхъ мѣстъ въ причтахъ, митрополиту Г. Бодони пришлось столкнуться и съ всевластіемъ и произволомъ помѣщиковъ, которые не хотѣли отрѣшиться отъ незаконно утерянныхъ ими польскихъ правъ въ церковно-общественной жизни и ожесточенно отстаивали существовавшую въ Польшѣ обычай помѣщичьяго патронажа надъ православною приходомъ, предоставлявшій имъ власть избирать священно-церковнослужителей къ православнымъ церквамъ и монастырямъ. Они признавали себя полнымъ властителемъ не только имущества и имущества православныхъ крестьянъ, но и надъ всѣми правами религіозныхъ и общественныхъ. И

¹ См. Труды Киевской духовной Академии, августъ, 1904 г.

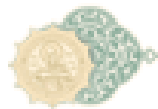
Труды Киевской духовной Академии, т. III, 1904 г.

примо прихожанъ избирать священноцерковнослужителей, хотя онъ быть и инновѣрцемъ, признавать своимъ правомъ. Во дни Польши твердо держался въ жизни православныхъ малорусскихъ приходовъ этотъ порядокъ, по которому безъ согласія пана инновѣрца ни одинъ священникъ не могъ поступить на приходъ. Согласіе-же это покупалось за сумму денегъ, иногда, весьма значительную, и выражалось въ выдачу священнику „презенты“. Корыстолюбиво панскихъ управляющихъ при этомъ не было границъ¹⁾. Такой порядокъ существовать въ жизни православныхъ приходовъ во владѣніяхъ Польши до ея окончательнаго паденія въ 1795 году. Еще незадолго до этого года, именно въ 90 х годах, даже православный епископъ Викторъ Садковскій при навѣсть этотъ порядокъ нормальнымъ и назначать священниковъ въ Украину „безъ соизволенія патовъ“²⁾. Съ паденіемъ Польши, патрональное право пановъ-католиковъ терпѣт свою силу, и „презенты“ пана уже не имѣютъ прежняго рѣшающаго значенія, однако, въ силу установившихся традицій въ избраніи священниковъ панская власть, и тогда крѣпостнымъ правомъ, постоянно напомината о себѣ. Пана теперь стали пользоваться своей административною властью надъ приходомъ. Требованиямъ законамъ (1797 г.) при поставленіи священниковъ „одобренія“ отъ прихожанъ могли составиться и звѣряться только въ мѣстномъ административномъ учрежденіи-панской экономіи, такъ какъ другого административнаго учрежденія приходъ не имѣлъ. Конечно, въ одобренія закрѣплялись въ мѣстной экономіи толиково и печатью пана или управляющаго. Въ силу этого

¹⁾ Гюевскій Стрипа 1832 г., т. XXVIII „Помѣщики и духовенство въ южн. стрѣ“ и Хрещенскій стр. 351—364 и Г. В., 1843 г. 5 стр. 133. Гюевскій Викторъ Садковскій въ „Плюдь“ „Приходное духовенство“ стр. 50. П. Гюевскій.

²⁾ Исторія господарства англійскихъ русиновъ, 1801 г., стр. 12.

паны, кому хотѣли, тому и могли дать „одобреніе“ отъ лица прихожанъ, не спрашивая даже ихъ согласія, приказавши пописаться нѣсколькимъ прихожанамъ, болѣе,—можетъ быть,—послушнымъ ¹⁾).

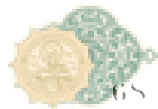
Епархіальные архіереи, напр., епископъ Брацлавскій ²⁾, и въ Кіевской епархіи митрополитъ Герасей, предшественникъ Гавріила, даже послѣ присоединенія края къ Россіи относились осторожно къ участию пановъ католиковъ въ дѣлѣ избраніи православныхъ пастырей и не отвергали этого участія. Иначе отнесся къ этому митрополитъ Гавріиль Бодони. Всегда осторожный ³⁾, въ этомъ дѣлѣ онъ показалъ себя человѣкомъ рѣшительнымъ и энергичнымъ. Имъ отвергнуто было всякое участіе пановъ-католиковъ въ дѣлѣ избранія священниковъ. Гонимые паны не легко переносили такое ограниченіе ихъ произвола и всевластія въ приходской жизни со стороны православнаго архіерея и, не будучи въ состояніи, какъ прежде, собственными силами бороться съ православною церковною властью, прибѣгали къ интригамъ и вліянію на губернаторскую власть. Орудіемъ своихъ интригъ они избирали губернатора или маршала (т. е. предводителя дворянства), который также былъ католикомъ, и при помощи этихъ властей, оказывали противодѣйствіе распоряженіямъ митрополита. Священноцерковнослужителей, назначаемыхъ митрополигомъ безъ панскаго согласія, паны не пускали въ приходъ, изгоняли и назначали въ причтъ своихъ подданныхъ ⁴⁾. Митрополигу можно было бороться съ этимъ зломъ

¹⁾ Кіев. Стар., 1892 г., т. XXXVIII „Пол. и духов. въ ю-зап. краѣ“, Г. Хрисевича, стр. 368—72.

²⁾ Тамъ же

³⁾ Рус. Архивъ, 1898 г. „Гавріиль Бодоні“, № 11 и 12-й.

⁴⁾ Кіев. Стар., 1801 г., 11 января, № 2, Богусл. у.; 1801 г., 2 декабря, № 92 Смирн. у., 1803 г., 1 мая, № 20 Сквири. у.; 1800 г., 25 сентября, № 89 Кіев., Галиц. и др.

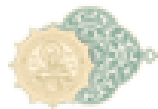

только при помощи гражданской власти, сильнымъ вліяніемъ на которую пользовались тѣ-же противники его.

Вскорѣ по вступленіи на Кіевскую кафедру, митрополитъ Гавріилъ Банулеско добился отъ гражданского губернатора В. П. Миласевича распоряженія, даннаго въ апрѣлѣ 1800 г., въ которомъ губернаторъ „всѣмъ Кіевской губерніи помѣщикамъ, чрезъ кого слѣдовало, предложилъ ко внушению, дабы они, въ случаѣ опредѣленія въ ихъ владѣнія священноцерковнослужителей, никакого въ томъ прекословія не дѣлали и крестьянъ на то не приглашали“ ¹⁾. Но въ слѣдующемъ же году помѣщикъ с. Попильной, Сквирскаго уѣзда, Богуральскій велѣлъ своимъ крѣпостнымъ подданнымъ не допускать дячка Аравскаго къ исполненію его должности; и тѣ, боясь панскаго гнѣва, исполнили приказаніе Богуральскаго. На мѣсто Аравскаго былъ опредѣленъ самимъ-же паномъ его подданный Буримчукъ. Духовное Сквирское правленіе два раза обращалось въ Нижній Земскій Сквирскій Судъ съ требованіемъ прекратить безчинства помѣщика, но судъ молчалъ. Это дѣло возмутило митрополита, вообще не терпѣвшаго вторженія пановъ въ область своей власти, и волею, на консенсусъ духовнаго правленія была дана такая резолюція (1801 г., 2 дек.): „по сему сообщить немедленно въ Губернское Правленіе для пренятствованія означенному помѣщику мѣшательства въ нашу должность, требуя и отвѣта, что по сему (дѣлу) сдѣлано для доложенія намъ; дабы въ противномъ случаѣ не упустили простирать жалобы по высшимъ властямъ“ ²⁾. Угроза обратиться къ высшей власти поспѣствовала. Губернское Правленіе 18 дек. (1801 г.) „строганіемъ“ предписало Сквирскому суду удалить крѣпостного отъ исполненія дячковой должности, дячка Аравскаго

¹⁾ 1. 1801 г., 11 января, № 2 Богусл. у. Письмо митрополита къ губернатору Чошину 23 июля, 1802 г.

²⁾ 1. 1801 г., 2 декабря, № 92 Сквир. у.

утвердить въ его должности въ с. Попельной, съ помѣщикамъ, подписку не вмѣшиваться „въ дѣла духовной власти“... „подъ опасеніемъ сужденія по законамъ“. Отъ самаго Сквирскаго суда было тогда-же потребовано объясненіе о причинахъ его молчанія на представленія духовнаго Правленія. Кроме того, были посланы указы во все Нижніе Земскіе Суды, съ предписаніемъ удерживать помѣщиковъ отъ вмѣшательства въ дѣла, подлежащія духовной власти¹⁾. Но вѣнство, привыкнувъ съ давнихъ временъ вершить дѣла правослаиваго прихода, и теперь упорствовало въ своемъ самоуправствѣ по отношенію къ священноцерковнослужителямъ. И потому, не смотря на распоряженія губернской власти, вмѣшательства помѣщиковъ въ дѣла избранія священноцерковнослужителей продолжались. Одинъ изъ помѣщиковъ выказалъ особенное упорство въ прогиводѣйствіи распоряженіямъ митрополита, по поводу чего возникло дѣло, съ которымъ находится въ связи почти весь ходъ борьбы митрополита съ вмѣшательствомъ нановъ въ избраніе священноцерковнослужителей.

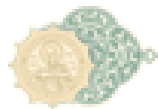
2-го мая, 1802 г., митрополитъ разрѣшилъ переходить съ с. Цевъ въ м. Ходоровъ, Богуставскаго у., священнику Іакову Іахуневичу, бывшему уже въ Ходоровѣ священникомъ во время уни (съ 1778—95 г.) и имѣвшему тамъ помѣ. Но Ходоровскій помѣщикъ, полякъ Головинскій, недоумливый на Іахуневича за сочувствіе въ бывшее время гаймацкому движенію, не допустилъ его вступить въ Ходоровскій приходъ, обѣщая, что и впредь „Іахуневичу никогда не бывать тамо“..., такъ какъ „безъ воли и вѣдома его (Головинскаго) духовной дикастеріею опредѣляется“. Узнавши объ этомъ изъ доклада дикастеріи, митрополитъ Гавриилъ 23 іюня, 1802 г., сославшись сначала на распо-

¹⁾ См. сообщеніе изъ Глоз. Губ. Правленія въ дикастерію 18 декабря, 1801 г., при дѣлѣ 1801 г., 2 декабря, № 92 Сквир. у.

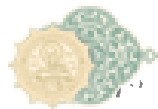
решения бывшего въ 1800 г. губернатора Миласевича и на указы Губернскаго Правленія 1801 г., 18 дек., писать новому губернатору Феньшу ¹⁾: „...когда я приказалъ священника І. Жахуневича, Богуславскаго уѣзда, вѣ м. Ходоровѣ, куда онъ рукополагался и (гдѣ) оскѣдность имѣеть, опредѣлить съ согласія тамошнихъ прихожанъ, и тѣ прихожане, бывъ православнаго исповѣданія, какъ изъ духовнаго Богуславскаго правленія донесено, усильно желали его принять туда священникомъ, помѣщикъ Ходорова П. Головинскій, не выразивъ на прихожанъ желаніе, равно, что ему, яко римское исповѣданіе содержащему, нѣтъ никакого дѣла до православнаго, подданнымъ только его нужнаго священника, не допустилъ вовсе Жахуневича быть при приходѣ въ Ходоровѣ и подтвердилъ даже „никогда Жахуневичу не бывать тамо“, потому единственно, что безъ вѣдома его Головинскаго духовное начальство опредѣляетъ Жахуневича; а какъ таковы и сими подобныя, со стороны помѣщиковъ происходяція затрудненія, дѣлають великую преграду къ приведенію въ благоустройство духовной части, и священники, бывъ недолужася помѣщиками къ приходамъ, претерпѣвають различныя обиды, и самая моя пастырская надъ духовенствомъ власть сими ообразомъ огнивается, для того ваше высокопревосходительство всепокорнѣйше прошу, какъ Головинскому, такъ не претѣснствовать находиться въ Ходоровѣ священнику Жахуневичу, такъ и прочимъ въ Киевской губерніи помѣщикамъ запретить, силою государственныхъ узаконеній, вмѣшиваясь въ дѣла до меня и подвѣдомыхъ мнѣ духовныхъ мѣстъ принадлежащія, касательно перемѣтъ съ мѣста на мѣсто по встрѣчающимся обстоятельствамъ или опредѣленія куда либо вновь священноцерковнослужителей, ибо помѣщикамъ,

¹⁾ Г. 1801 г., 14 января, № 2 Бол. у., письма митропол. къ губернатору Феньшу 23 июля, 1802 г.

яко они по большей части суть другого исповѣданія, входить въ то нѣтъ никакого слѣда (резона), кромѣ единаго покушенія къ притѣсненію православнаго духовенства. И о слѣдующемъ (прошу) почтить меня увѣдомленіемъ“. Губернаторъ потребовалъ отъ Головинскаго объясненіе. Головинскій писалъ губернатору, будто „ни отъ кого не былъ онъ извѣщенъ о томъ, что Жахуневичъ опредѣленъ въ м. Ходоровъ приходскимъ священникомъ; ибо жители сего селенія его не „одобряли“, а желаніе ихъ имѣть священникомъ Ляхощкаго, о коемъ и просьба отъ него Головинскаго на основаніи выбора прихожанъ“ митрополиту „занесена была, и на оную ожидать онъ резолюціи, но не получилъ, что сей Жахуневичъ, и прежде бывши на приходѣ въ Ходоровѣ, оказался неспособнымъ“. Фенцль передалъ это объясненіе „на разсмотрѣніе“ митрополиту, предлагая, „въ разсужденіи показываемыхъ отъ Головинскаго на священника Жахуневича пороковъ приказати для открытія въ томъ справедливости о поведеніи его изслѣдовать“, и при этомъ прибавилъ, что, „хотя помѣщики здѣшніе иной религіи суть, но лишить ихъ того права, которое имѣютъ они на „одобреніе“ съ своей стороны вмѣстѣ съ прихожанами опредѣляющихся вновь священниковъ, кажется, не можно, ибо и во всѣхъ почти Европейскихъ владѣніяхъ сіе общее право безъ различія рода и закона неотъемлемо существуетъ“¹⁾. Митрополитъ, не медля отвѣтилъ (23 авг. 1802 г.), что Жахуневичъ не удаленъ былъ изъ Ходорова за пороки, а лишенъ прихода при присоединеніи изъ униі, что онъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ отмѣченъ честнымъ и исправнымъ, и „наказуемый на него Жахуневича помѣщикомъ Головинскимъ. беспокойный будто правъ на истину вовсе не похожъ и вымышленъ для того токмо, дабы покрыть неправильный

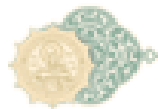
¹⁾ Т. 1801 г., 11 января. № 2 Богуса. у.

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

свой поступокъ недоущеніемъ Жахуневича къ Ходоровскому приходу“. Да и помимо того, митрополитъ Гавріилъ, ссылаясь на всемилостивѣйшій манифестъ 2-го апрѣля, 1801 г., отказавшись назначить слѣдствіе по обвиненію въ проступкахъ, имѣвшихъ мѣсто еще во время уніи, которые, по мнѣнію митрополита, „заглажены присоединеніемъ къ благочестию“. Относительно Ляхощкаго митрополитъ счелъ своимъ долгомъ писать Феньшу, что Ляхощкій просилъ пономарства и получилъ его, но еслибы и просилъ и имѣлъ одобреніе на священства, то и тогда не получилъ-бы утвержденія, такъ какъ митрополитъ указами обязанъ размѣстить прежде осмѣстныхъ священниковъ и діаконовъ и вообще при опредѣленіи ставленниковъ руководиться формулярными отгѣтками, а не только одобреніями. Противъ ссылки Феньша на европейскіе порядки митрополитъ Гавріилъ выдвигаетъ 2-е и 3-е прибавленіе къ Регламенту „о правилахъ причта церковнаго“, которыя вовсе не даютъ права „одобренія“ инославнымъ помѣщикамъ, не даютъ этого же права и православнымъ прихожанамъ въ случаяхъ перевода священника съ одного мѣста на другое. Далѣе, митрополитъ обличаетъ пречъ губернаторомъ обычай вымогательствъ помѣщиками отъ священниковъ платы за „презенты“ и указываетъ на недоушеніе къ приходамъ панамъ священниковъ, хотя споспыхали, но по бѣдности не могущихъ хорошо заплатить иацу, тогда какъ недостойныя лица, но богатые, очень легко возмизаются панскаго расположенія.

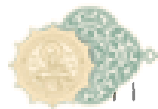
Изъ заключеніе митрополитъ пишетъ: „бывали дѣлаемы со стороны моей помѣщичьимъ неудовольствіямъ уваженія переводомъ изъ селеній владѣнія ихъ въ другія мѣста священниковъ, но таковы случаи происходили съ единого снисхожденія, въ чинѣніи, что опредѣляемые по ихъ желаніямъ подлнзуть спокойно; однако усгѣхъ въ томъ явился малъ. И со ны на день безпрерывно почти встрѣчаются о доушеніи о перемѣнѣ священниковъ, или повами ставле-

вами¹⁾, или правилами (правлящимися) однимъ только помѣщикамъ священникамъ, ищущимъ сего чрезъ одни только прописки, а таковы затруднительныя обстоятельства отъемлютъ у меня пастырскую надъ духовенствомъ власть, и я не нахожу способовъ привести въ должное благоустройство мѣреную въ мое управленіе епархію, ибо ревностные благочестію послѣдователи прихожане, сколько ни силятся имѣть у себя избираемыхъ ими священниковъ, но отъ того принуждены бывають огступать, опасаясь помѣщичьихъ мнѣній и наказаній. Для того, ваше высокопреосвященство, беспокорѣйше прошу, въ защищеніе пастырской моей надъ духовенствомъ власти, а тѣмъ самымъ и утвердившаго меня съ ней закона, приказать помѣщику Головинскому не противоборствовать моимъ распоряженіямъ и допустить безпречаственно въ Ходоровъ Кахуневича, да и всѣмъ прочимъ помѣщикамъ подтвердить не вмѣшиваться“ въ дѣла духовенства „и не отымать у прихожанъ православныхъ воли на принятіе желаемыхъ ими священноцерковнослужителей, которые имъ прихожанамъ и нужны, а не помѣщикамъ, кои своей религіи духовенство имѣють и къ нему въ подобностяхъ относятся“²⁾. Фенышъ, получивъ это отношеніе митрополита, велѣлъ Богуславскому Земскому Суду водворить І. Кахуневича въ м. Ходоровъ, такъ какъ „недопущеніе“ его туда „послѣдовало по капризамъ и нетерпимой прихоти“ Головинскаго. Сообщая объ этомъ (27 авг. 1801 г.) митрополиту, губернаторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ извѣщать его о помѣщикахъ, берущихъ со священниковъ плату за „презенты“. Повидному, послѣ этого Головинскій долженъ былъ оставить свое упорство, но онъ изобрѣлъ новое средство противъ дѣйствій митроп. Гавриила. Избравши орудіемъ для своихъ цѣлей заштатнаго

¹⁾ 1 1799 г., 19 декабря, № 74 Учав. у. и др.

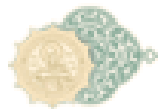
²⁾ 1 1801 г., 11 января, № 2, Богусл. уѣз.

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

свещенника Левицкаго, усугубившаго свой приходъ Ходоровъ, еще въ 1796 году племяннику Кедреновскому, учершему въ 1800 году, Головинскій представилъ отъ лица его губернатору свидѣтельство, что тотъ никогда отъ прихода не отказывался. Въѣсть съ ятимъ, панъ представилъ губернатору, будто-бы отъ лица прихожанъ, „свидѣтельство“¹⁾ о нежеланіи Жахуневича. Жахуневичъ, будучи приходскимъ пастыремъ въ Ходоровѣ еще по дни уніи, взбунтовать прихожанъ противъ бывшаго помѣщика Щеніовскаго, и прихожане обѣщали возстать, „въ чемъ мы ему въ церкви и подписались“, какъ гласитъ свидѣтельство, представленное Головинскимъ. Но такъ какъ бунтовщики были усмирены и жестоко наказаны Щеніовскимъ, то послѣ этого, какъ пишутъ будто-бы прихожане,—„даже одно воспоминаніе имени Жахуневича для насъ ужасно“. Вслѣдствіе чего они, будто бы, и не желали Жахуневича. Представлено было и третье свидѣтельство двухъ прихожанъ о томъ что они подали митрополиту „одобреніе“ причетника Ляхощкаго, а не Жахуневича. Представляя эти три документа губернатору, пизъ которыхъ одинъ оказался подложнымъ, а другіе два вынужденными, Головинскій (въ янв. 1803 г.) просилъ удалить Жахуневича и поставить Левицкаго, „яко безвинно и неправомерно лишившагося пропитанія“, и „сдѣлать свое Его Высочайшему митрополиту Киевскому отношеніе“ о томъ, что, какъ пишетъ Головинскій,—„по сѣмъ прагмъ польскихъ, въ Бозѣ почивающими и нынѣ счастливо намъ царствующимъ всемилосердѣйшимъ Государемъ Александромъ I высочайше здѣшнимъ губерніямъ престоавленнымъ, Единный владѣлецъ имѣетъ право просить о опредѣленіи въ его имѣніе священникомъ того, кого онъ усмотритъ въ тому способнымъ, почему и я, сдѣлаю

¹⁾ Это свидѣтельство было подписано двадцать крестьянскихъ фамилій.

сему узаконенію, писалъ рекомендательное письмо¹⁾... (Сиходскому).

Такимъ образомъ, въ лицѣ Головинскаго католическое панство объявляетъ открытую борьбу за неправильно приобрѣтенное право распоряжаться священническимъ саномъ въ православныхъ приходахъ, право, которое послѣ паденія Польши потеряло свои устои и теперь митрополитомъ Гавриломъ рѣшительно было отвергнуто и энергично искореняемо. Открытый шагъ Головинскаго ставилъ это право въ рѣшительную фазу его развитія: оно должно было или много укрѣдиться въ случаѣ уступки митрополита, или сойти въ прахъ при настойчивости митрополита Гаврила. Исходъ борьбы губернской властью могъ быть только или ускоренъ или замедленъ. Тогдашній Кіевскій губернаторъ Фенингъ, вообще не понимавшій нужды православной церкви и почти пренебрежительно относившійся къ ея интересамъ²⁾, остался вѣрнымъ себѣ и въ данномъ случаѣ. Онъ склонился на сторону панства и, посылая прошеніе Головинскаго съ приложеніями къ митрополиту, предлагалъ уважить просьбу помѣщика Головинскаго³⁾, удалить Шахупевича и опредѣлить въ Ходоровѣ Левицкаго или кого-либо другого. Митрополитъ не согласился съ предложеніемъ губернатора. Въ своемъ новомъ отношеніи (9 февр., 1803 г.) митрополитъ не отступаетъ отъ прежнихъ своихъ требованій и признаетъ какъ прошенія Головинскаго, такъ и приложенныя къ нему свидѣтельства не имѣющими никакого значенія.

Свидѣтельство двѣнадцати человѣкъ о нежеланіи Шахупевича,—по словамъ митрополита,—не заслуживаетъ вни-

¹⁾ 1801 г., 11 января, № 2. Богусел. уѣзд.

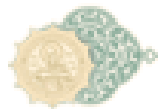
²⁾ Это видно изъ той роли, какую онъ играетъ въ дѣлѣ падѣнія духовности помѣщичьей, въ борьбѣ съ унаследованной, въ столкновеніяхъ священниковъ съ гражданскими властями и проч.

мания прежде всего какъ несомнѣнно вынужденное помѣщичествомъ, а если тѣ обвиненія Жахуневича въ подстрекательствѣ къ бунту противъ помѣщика и справедливы, то все же они, за давностью (болѣе чѣмъ десятилѣтней), по законамъ не имѣють силы; даже, подстрекательство къ бунту противъ ивана засвидѣтельствовано его подданными, а „подданные ни за господами, ни противъ господъ къ свидѣтельству допускаемы“ не должны быть по законамъ ¹⁾. Кромѣ того, и по всемилостивѣйшему манифесту 1801 г., 2 апрѣля, Жахуневичъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ слѣдствій и наказаній. Свидѣтельство будго-бы Левицкаго о томъ, что онъ не отказывался отъ прихода, признанное самимъ Левицкимъ (13 марта) на допросѣ въ дикастеріи подложнымъ, митрополитъ опровергъ ссылкой на справку дикастеріи, по которой оказалось, что въ дикастеріи сохранилось прошеніе Левицкаго о его удаленіи заштатъ. „Одобреніе“ Головинскіямъ церковника Ляхощкаго, безъ представленія его узаконеннымъ порядкомъ, митрополитъ призналъ не имѣющимъ никакого значенія, такъ какъ на основаніи 15 пункта высочайшаго указа 1802 г., 29 августа ²⁾, повелѣвавшаго властямъ „не смотрѣть ни на какія партикулярныя письма, хотя-бы отъ периферическихъ людей въ государствѣ“, митрополитъ не считалъ себя обязаннымъ „по партикулярнымъ помѣщикамъ о уважныхъ вѣщахъ письмамъ чинить разсмотрѣніе“, какъ онъ самъ выражается. О ссылкѣ Головинскаго на польскія права митрополитъ Гавринъ пишетъ: „помѣщикъ Головинскій... прописываетъ, что онъ за Ляхощкаго писалъ ко мнѣ, имѣя право просить объ опредѣленіи въ свое владѣніе священника того, кого онъ усмотритъ къ тому способнымъ; а по духовному регламенту и всѣмъ государственнымъ законамъ,

¹⁾ Кн. судныхъ процессовъ, ч. II, гл. 3, пункты 2, 7, 8 и 9. „Книга и статутъ“, часть 4, артик. 78, пункт. 2.

²⁾ Арх. Киев. дух. консист. Книга указовъ 1802 г., № 89.

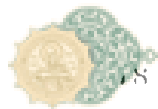

испытаніе достойныхъ людей въ способностяхъ и знаніяхъ къ священству есть прямая и пикѣмъ неотъемлемая архіерейская должностъ“.

Опровергши пувѣтъ за пунктомъ всѣ доводы Головинскаго, митрополитъ въ заключение пишетъ: „передая всѣ вышеизвѣствующія обстоятелства правосудному Вашего Высочайшего Высочайства благорасмотрѣнію и уваженію, всепокорнѣйше прошу извинить меня вѣднѣюшно въ невоиможности удовлетворити пышному вашему высокопревосходительства требованію относительно удаленія изъ Ходорова невиннаго священника Жакуневича со оставленіемъ тамъ или Левицкаго или иного, на чемъ настаиваетъ и ваше высокопревосходительство напрасно беспокоить помѣщикъ Головинскій. Усугубляя придежавшійшую мою просьбу о возобновленіи со стороны Вашего Высочайшего Высочайства предписанія, по которому бы священникъ Жакуневичъ былъ дальнѣйш. противоборствуй оный въ приходѣ Ходоровѣ допущенъ, съ пресѣченіемъ отъ себя затрудненія и перенесомъ, наводимыхъ Головинскимъ, въ явную обиду Жакуневича и въ собственную мою укоризну (прошу) удержатъ его въ предѣлахъ закономъ установленныхъ, меня избавить отъ безпокоенствъ и смущенія, происходящихъ чрезъ отниманіе имъ у меня пастырской моенности, и сдѣлать ему и прочимъ помѣщикамъ, посредствомъ Государственнаго Правленія, то къ огражденію оной (архіерейской власти) служащее единожды на всегда подтвержденіе, о которомъ я просилъ Ваше Высочайшее Высочайство означенными отъ 23 іюня и 23-ья августа (1802 г.) отношеніями... и сего жъ (числа) оновѣстивъ ихъ и въ томъ, что ихъ партикулярные отзывы въ дѣйствіе не будутъ мною приняты“ 1).

Такимъ образомъ, митрополитъ Гавріиль Бануческо, хорошо понимая всю неумѣстность вмѣшательства пановъ-

1) Г. 1301 г. 11 января № 2, болаетъ 473

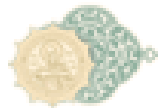

качествъ въ дѣло избранія священноцерковнослужителей и халявая возникавшіе отъ нихъ безпорядки въ церковной жизни, отвергъ всякія посягательства пановъ на участіе въ избраніи священноцерковнослужителей.

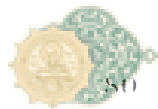
Тогда какъ на Украинѣ, мѣтъ десять тому назадъ, Викторъ Садовскій „не осмѣливался опредѣлить ни одного священника безъ соизволенія пановъ“⁴), Гавріиль Бодони призналъ рекомендаціи пана „партикулярными отзывами“, которые имъ „въ дѣйствиіе не будутъ принимаемы“.

Этотъ новый порядокъ подтвержденъ былъ и гражданскою губернскою властью въ Киевской губерніи. Но это было не при Фельшѣ. Только уже новый губернаторъ А. Тормасовъ въ апрѣлѣ, какъ онъ сообщалъ митрополиту (22 апрѣля), „въ соотвѣтствіе отношенію митрополита, предложилъ Киевскому Губернскому Правленію предписать всѣмъ городничимъ и земскимъ нижнимъ судамъ о подтвержденіи повѣщаній, дабы они во власти, духовнымъ лицамъ принадлежащую, отнюдь не входили и по дѣламъ сглавленическимъ въ представленіяхъ наблюдали бы должный порядокъ, не обременя высоконпреосвященства партикулярными переписками“, а Богуславскому нижнему земскому суду кромѣ того велѣлъ губернаторъ остановить притязанія Головинскаго. Послѣ этого паны продолжали подписывать прихожанамъ „одобренія“ и „престы“, но такое участіе ихъ было игнорируемо митрополитомъ. Отвергнувъ митрополитомъ въ дѣлѣ Головинскаго „благочинія“ права всего панства на избраніе священникомъ встрѣтивъ себѣ поддержку въ Киевскомъ маршалѣ (предводителѣ дворянства), сенаторѣ П. Козловскомъ. Когда у губернатора плю Головинскаго не имѣло успѣха, на защиту минимыхъ правъ Головинскаго, а вмѣстѣ и всего панства, выступилъ губернский маршалъ панъ Козловскій. Но онъ въ защиту панскихъ притязаній могъ только обратиться къ

⁴) Викторъ Голосовичевъ „западно-русскіе митрополиты“ — Колотовича, стр. 322.

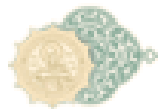
митрополиту съ слѣдующимъ письмомъ: „Ваше Высокопреосвященство! покорнѣйше прошу уважить на мое въ семь представельство, его Головинскаго справедливую просьбу и права (помѣщиковъ) здѣшняго края, позволяющія помѣщикамъ вѣстоправлять въ свои имѣнія во священниковъ высочайшими указами утвержденныя, оказать ему (Головинскому), свойственную вашему добродушію справедливость“. Но ни представельство г. сенатора, ни льстивое письмо его къ митрополиту не подкупили митрополита Гавріила. Въ отвѣтъ маршалу оному еще съ большей рѣзкостью, ясностью, основательностью и даже рѣзкостью, чѣмъ въ письмахъ къ губернатору, отвергаетъ всякія притязанія, какъ Головинскаго, такъ и всѣхъ пановъ, на участіе въ дѣлахъ православленныхъ приходскихъ церквей и въ случаѣ противодѣйствія угрожаетъ жалобой вышней власти. Изложивъ подробно исторію происковъ Головинскаго, изобличивъ его подлоги и т. п., митрополитъ заключилъ свое письмо слѣдующими строками: „посему ваше Высокопревосходительство покорнѣйше прошу усовестить его (Головинскаго), дабы оный всеконечно отсталъ отъ своихъ затѣй и малѣйшаго прекословія не дѣлалъ въ бытіи Кахуневичу въ приходѣ Ходоровскомъ, да и правильному оному настоятелю, и тѣмъ не принудилъ меня выдти изъ герцѣпнія и жадоваться вышней власти. Ибо сакси права здѣшняго края позволяютъ удостоивать помѣщикамъ въ свои владѣнія священниковъ, сіе дозволеніе можетъ имѣть свою силу, кажется, тогда, когда и помѣщики и прихожане были единого исповѣданія, чрезъ которое удостоиваемый на священство, получа сей чинъ, могъ преподавать требы и прихожанамъ и помѣщику. Нынѣ же, по состоянію чѣ благочестія прихожанъ, сямъ однимъ православными священниками нужны, а не помѣщикамъ, взаимствующимся требами и прочимъ отъ духовенства той религіи, въ кои сами состоятъ. Слѣдовательно, не для чего имъ усиливаться въ выборѣ благочестиваго духовенства въ свои

помѣщати и препятствовать въ томъ прихожанамъ своимъ поставленнымъ; да и ежели дать имъ на сіе удостовѣреніе волю, то вы позволите разсудить въ какой безпорядокъ и разстройство можетъ прійти паства моя, когда я въ невозможности буду достигнуть вводимаго между паствою моею благоустройства и имѣть таковыхъ священноцерковнослужителей, кои достойны сего званія. Ко всему тому помѣщики чрезъ куплю или насажденіе получая имѣніе и подданныхъ, не могутъ простираť своего права къ церквамъ и ихъ причту, а посему и ни въ какое оными распоряженіе входить, судя по учрежденной для церквей и причта духовной власти, которая ни въ какія помѣщичьи распоряженія не вступается. Я остаюсь въ надѣяніи, что Ваше Высочайшее, по благоразумію своему, позволите принять во уваженіе описанное мною резоны, а купно и извините принять меня, какъ за общирность письма, такъ и за невозможность согласиться съ наирасшыми намѣреніями помѣщика Головинскаго, вмѣстѣ же и употребите свое попеченіе къ приведенію его (Головинскаго) въ повиновеніе власти, закономъ, установленной, и къ пресѣченію чрезъ то безпокойствъ¹⁾. Этимъ письмомъ (отъ 23 мая, 1803 г.) окончилось дѣло съ Головинскимъ,

Но еще до окончанія дѣла съ Головинскимъ, именно 1 мая, 1803 года, митрополитомъ, къ его „удивленію и сожалѣнію“, получено было донесеніе отъ Сквирскаго правленія о томъ, что 3-го апрѣля управляющій помѣщика с. Ново-хвастова (генерала Лебовицкаго), Радлинскій билъ плетми, потомъ, связавши руки, выгналъ дьячка Косегевича со всей его семьей изъ села, а должность его поручилъ крѣпостному, что Сквирскій земскій судъ, какъ и въ 1801 году въ дѣлѣ объ изнаніи дьячка с. Попильной, на представленіи духовнаго правленія ничего не отвѣчалъ. Митрополитъ

¹⁾ Такъ свидѣнія о борьбѣ съ притѣзками Головинскаго повторены изъ ГИИ Арх. К. Г. К., 1801 г., 11 января, № 2, Вол. у.

(6 мая) снова обратился къ губернатору Тормасову и, напоминая ему распоряженіе губернскаго правленія по дѣлу Уравскаго (1801 г., 18 декабря) и его самого недавнее предписаніе (отъ 22 апрѣля, 1803 г.), требовать прекратить, наконецъ, самоуправство помѣщиковъ, а виновныхъ въ этомъ дѣлѣ предать суду, „дабы помѣщики и ихъ управители не покушались отнюдь распоряжаться властію, каковая имъ предоставлена, и не причиняли духовенству толь песпосылыхъ обидъ, а имѣ чрезъ то напрасныхъ безпокойствъ и огорченій“¹⁾. Тормасовъ (17 мая) велѣлъ губернскому правленію произвести сѣдѣствіе надъ Сквирскимъ судомъ и виновныхъ „въ примѣръ другимъ предавъ законному сужденію“, управляющаго Радлинскаго также подвергнуть опубту и суду, „въ отвращеніе подобныхъ своевольствъ“, а пизка Костевича охранить отъ посягательствъ Радлинскаго. Кромѣ того губернаторъ далъ повелѣніе: „распространить вновь сіе-жъ предписаніе (отъ 22 апрѣля, 1803 г.), съ сугубымъ подтвержденіемъ и съ особымъ замѣчаніемъ, что если скоро и за сямъ окажется кто-либо виновнымъ и непослушнымъ, вопреки законамъ, поставленной пачальничьей власти, то таковой преданъ будетъ неминуемо строжайшему сужденію“²⁾.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, отстаивая свою архіерейскую власть въ избраніи священноцерковнослужителей отъ посягательствъ помѣщичьяго класса, стремившагося удержатъ свое прежнее положеніе господина по отношенію къ приходскому духовенству, митрополитъ Гавріиль Бодони во имя закона открыто, не обинуясь, шелъ противъ этого сильнаго и влиятельнаго класса; и настойчивымъ, и настоятельнымъ требованіемъ отъ гражданской губернской власти обуздывать

¹⁾ Копія писемъ отъ 6 мая при д. 1803 г., 1 мая, № 20, Сквир. у.

²⁾ 1803 г., 1 мая, № 20, Сквир. у.

способомъ помѣщиковъ онъ достигъ того, что помѣщичье самоуправство должно было столкнуться съ требованіями губернаторской власти и потомъ отступить предъ ея силой.

Устанавливая опредѣленный порядокъ въ занятіи священноцерковнослужительскихъ мѣстъ и устраняя все препятствія къ тому, митрополитъ Гавріиль путемъ отчасти административныхъ, отчасти пастырскихъ мѣръ старался поднять уровень умственного и нравственного состоянія духовенства и вмѣстѣ побудить исполнять возложенныя на него обязанности.

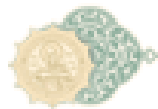
Въ заботѣ о просвѣщеніи приходскаго духовенства митрополитъ Гавріиль обращалъ вниманіе особенно на то, чтобы кандидаты на священноцерковнослужительскія мѣста получали надлежащую подготовку. Поэтому-то онъ отдавалъ всегда предпочтеніе при опредѣленіи на праздыя мѣста ученикамъ Академіи ¹⁾.

Находя же кандидатовъ, представляемыхъ духовными правленіями и благочинными, для рукоположенія въ священноцерковнослужительскіе чины, „въ чтеніи книгъ, а паче проповѣдей неискусными, также въ пѣніи и церковномъ уставѣ неисправными“, митрополитъ Гавріиль велѣлъ 27 февраля 1800 г. предписать всѣмъ правленіямъ и благочиннымъ, чтобы они „избираемыхъ кандидатовъ въ чтеніи, пѣніи, уставѣ церковномъ и катихизисѣ испытывали внимательно и оказавшихся во всемъ ономъ искусными представляли бы по установленной формѣ, а неискуснымъ—отказывали до совершеннаго изученія..., опасаясь въ противномъ случаѣ штрафа“ ²⁾.

Такимъ образомъ, на правленія и благочинныхъ возложена была обязанность дѣлать предварительный ставлениче-

¹⁾ О пѣть священниковъ, получившихъ школьное образованіе, см. статист. табл. № 5.

²⁾ Д. 1800 г. 24 февраля, № 17 прог.

свій экзамень. Черезъ годъ митрополитъ долженъ былъ предпринять новія мѣры по вопросу о надлежащей подготовкѣ священноцерковнослужителей. При неспѣхѣ присылаемыхъ духовными правленіями „для рукоположенія въ дьячки и пономари священноцерковнослужительскихъ дѣтей въ чтеніи, пѣніи и церковномъ уставѣ, съ сожалѣніемъ усмотрѣли мы, нинѣшъ митрополитъ, что многіе изъ нихъ крайне въ томъ неискусны“. Причину этого митрополитъ видѣлъ „въ невниманіи и ненаблюденіи надъ ними духовныхъ правленій и благочинныхъ“, такъ какъ священноцерковнослужительскія дѣти, „не исправляя своихъ должностей и самовольно отдавая (отлучаясь) себя отъ церкви, шли по другимъ селеніямъ, упражнялись въ разныхъ промыслахъ, службахъ у свѣтскихъ людей и въ сельскихъ работахъ, нисколько не занимаясь упражненіемъ въ церковныхъ знаніяхъ, духовныя же правленія и благочинныя явно въ томъ имъ послабляли“¹⁾. Для прекращенія подобныхъ уклоновъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей отъ прямыхъ ихъ обязанностей, митрополитъ рѣшилъ однихъ, „болѣе искусныхъ“, постриженіемъ въ стихари, а другихъ, менѣе искусныхъ, „открытыми указами“ „утвердить на безотлучное пребываніе при церквахъ въ своихъ должностяхъ“, при этомъ митрополитъ высказалъ надежду, что „они по учиненнымъ имъ здѣсь подтвержденіямъ приложатъ неунынное стараніе къ образованію себя всеми нужными къ церкви познаніями и тѣмъ сдѣлаютъ себя достойными достиженію и высшихъ степеней“. Для нужнаго же успѣха въ этомъ дѣлѣ, по распоряженію митрополита Гаврііла, благочинныя обязаны были наблюдать, (въ 1-хъ), чтобы „дьячки и пономари всеперемѣнно отправляли должности свои сами, не подсапывая на мѣста свои другихъ, и никуда безъ благословныхъ

¹⁾ 1 1801 г., 31 мѣс. № 76 прог. ст.

прочихъ (и то съ дозволенія благочинныхъ на короткое время) не отлучались“; (во 2-хъ), они должны были или сами, или „черезъ приходскихъ священниковъ... поучждать ихъ (дьячковъ и пономарей) неослабно, чтобы они все-прилежнѣйше обучались читать не только всякія церковныя, но и гражданскія книги, съ исправностію и наблюденіемъ всѣхъ просодійныхъ знаковъ, въ букваряхъ напечатанныхъ, (обучались бы) потному пѣнію, церковному уставу и знанію насадинъ, въ псалтыри и святцахъ припечатанной, и писать, всякъ бы старался и катихизисъ наизусть знать, на что полагается имъ сроку, считая со второй половины сего (1800) года, іульскій годъ“. Тѣмъ-же, которые и послѣ этого срока оказались бы по-прежнему „неискусными“.., а также и тѣмъ, которые замѣчены были-бы въ произвольныхъ отлучкахъ, митрополитъ угрожаетъ исключеніемъ изъ духовнаго званія; благочинныхъ же, допустившихъ это, онъ обѣщаетъ подвергнуть строгому взысканію, „яко упушающихъ долгъ, по инструкціи на нихъ наложенный“. Въ заключеніе своего распоряженія, митрополитъ Гавріилъ высказываетъ надежду, что духовныя правленія „къ приведенію вышеписаннаго въ дѣйствіе не упустили всегдѣшнее имѣть наблюденіе, опасаясь въ противномъ случаѣ неминуемаго истязанія“¹⁾. Всѣ эти мѣры направлены къ тому, чтобы кандидаты священства были приготовлены къ своей должности въ подлежащей степени. Но они мало были действительны. Въ 1803 году, 3-го июля, протоіерей І. Сулима, экзаменовавшій ставленниковъ, представилъ митрополиту докладъ, въ которомъ указывалъ оной такіе неподготовленности кандидатовъ священства, представленныхъ правленіями, и безпорядки, происходящіе отъ того, такъ какъ неподготовленные кандидаты, получая отказъ отъ митрополита въ поставленіи, возвращаются по

¹⁾ 1. 1801 г., 31 мая, № 76 пром. св.

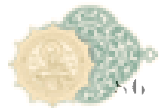
юдамъ и вскоре снова являются, „ничего не успѣвъ въ подготовкѣ“ и снова получаютъ отказъ. То же повторяется и съ кандидатами, остающимися для обученія въ Кіевѣ.

Въ итогѣ получаютъ одна только волокита и напрасныя издержки“, въслѣдствіе чего кандидаты „ропнѣуть, жалятся, что уже совсѣмъ прожились, и по такимъ ихъ предъ посторонними жалобами, циншегъ Сулима, можетъ выходить нареканіе на духовную здѣшнюю власть въ проволочкѣ ихъ дѣла“. „Для прекращенія таковыхъ неустройствъ, излишнихъ переписокъ, хлопотъ, роптаній и нареканій, а для кандидатовъ напрасныхъ издержекъ“, протоіерей предлагаетъ: 1) предписать духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ „подробно испытывать“ кандидатовъ не только въ чтеніи, проповѣдничествѣ, гдѣннѣ, уставѣ и пасхаліи, но и въ знаніи краткой арифметики, что нужно было „въ разсужденіи вновь предполагаемыхъ приходскихъ школъ“ ¹⁾, и послѣ испытанія искусныхъ представлять, неискусныхъ, если пожелають, учить; а желающихъ учиться въ Кіевѣ—отправлять въ Русскую академическую школу и потомъ уже, по изученіи ими долгаго, съ свидѣтельствомъ отъ учителей представлять къ производству... Митрополитъ утвердилъ докладъ ²⁾.

Принимая различныя мѣры къ надлежащей подготовкѣ кандидатовъ священства, митрополитъ Гавріиль высказываетъ заботу и объ ихъ семейномъ положеніи. Въ 1801 году, 26 ноября, онъ сдѣлалъ распоряженіе: „холостымъ и къ женителю правильная дѣла имѣющимъ церковникамъ вступать въ законный бракъ, буде кто пожелаегъ, не возбраняеть, и при томъ безъ всякаго, однако, принужденія совѣтовать, чтобы они женились на священническихъ дочеряхъ, какъ для облег-

¹⁾ Указомъ Св. Синода 18 марта, 1803 г., предполагалось возложить на приходскихъ священниковъ обязанность учительствовать въ приходскихъ школахъ (Собр. узак. 1803 г., № 20).

²⁾ 1 1802 г., 3 июля, № 77 приказъ ст.

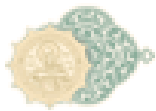

чести спростъ въ проицаніи семейства, такъ и для лучшаго воспитанія мѣсть при церквахъ, ибо достойные изъ нихъ и не выходяще чрезъ бракъ къ достиженію чиновъ церковныхъ преимуществъ, проходя постепенно чины, могутъ достигнуть, по собственному нашему разсмотрѣнію, и священническихъ степеней, чего для при женитьбѣ осмотрительно поступать они должны, дабы дѣвцы тѣ и поведеніемъ и самимъ имениемъ были во всемъ честны, т. е. чужды всякаго порока¹⁾.

Нравственная жизнь приходскаго духовенства въ то время страдала тяжкими недугами, находившимися въ тѣсной связи съ жизнью вообще православныхъ приходовъ. Члены сельскихъ приходовъ—крестьяне угнетены были до крайности усилившеюся крѣпостною зависимостью, обратившеюся въ полное рабство²⁾. Положеніе крестьянъ Киевской епархіи было еще тяжелѣе, потому что помѣщиками здѣсь были фанатичные враги ихъ, поляки. При угнетеніи и бѣдности, приходские волей-неволей оставались во мракѣ полнаго невежества. Какую нравственную поддержку могъ найти православный пастырь въ этой угнетенной и невежественной средѣ? Что могъ дѣлать пастырь липенныхъ всякихъ правъ, обманывавшихъ и невежественныхъ рабовъ? Къ тому-же, самъ онъ терпѣлъ постоянныя преслѣдованія отъ своего исконнаго врага, чина-латиника, который всѣчески тѣшилъ его изъ фанатической ненависти ко всему русскому православному, лишать всякихъ средствъ содержанія, выказывать ему на каждомъ шагу полное пренебреженіе, клеветать предъ начальствомъ, издѣвался надъ нимъ, часто подвергалъ побоямъ

¹⁾ Д. 1804 г., 26 ноября, № 130 прог. ст.

²⁾ Н. С. 3, г. XXIII. 17076. „Крестьяне на Руси“, Вильновъ, стр. 153. — „Упадокъ православія прихода“ — Рус. Вѣстникъ, 1899 г., № 3, стр. 153.

(эмиграціи) и тѣмъ подрывать всякій авторитетъ его въ приходѣ ¹⁾).

Связь приходскаго священника съ архипастыремъ была слишкомъ слаба, чтобы послѣдній могъ оказывать нравственную поддержку пастырю; благочинные-же были въ такомъ-же положеніи, какъ и сами приходскіе пастыри. Не находя поддержки въ общинѣ, ни дѣятельнаго, сильнаго и постояннаго участія къ своимъ духовнымъ нуждамъ у своихъ архипастырей, приходское духовенство, естественно, обнаруживало въ своей нравственной жизни большіе недостатки.

Въ борьбѣ съ этими недостатками митрополитъ Гавріилъ выказывалъ много старанія, хотя мѣры его остались только палліативами, такъ какъ не въ его власти и не въ его силахъ было съ корнемъ вырвать пороки духовенства, тѣсно связаннаго съ исторически-сложившимся социальнымъ и церковнымъ строемъ русской жизни.

Прежде всего, въ борьбѣ съ нравственными недостатками духовенства митрополитъ Гавріилъ пользовался церковнымъ судомъ и установленными наказаніями за проступки духовенства ²⁾.

Въ этой области митрополиту пришлось столкнуться съ польскимъ клеветничествомъ на православное духовенство. Польша, лишившись прежней, поддерживавшейся въ Польшѣ власти надъ сельскимъ священникомъ, видя въ немъ истиннаго врага и не будучи въ силахъ расправляться съ нимъ по-прежнему, старалось всячески чернить его предъ началь-

¹⁾ Д. 1803 г., 25 сентября, № 67 Липов у.; 1801 г., 11 января, № 2 Бог. у.; 1803 г., 18 августа, № 31 Махи у.; 1803 г., 13 апрѣля, № 11 Махи. у.

²⁾ Генежи, штрафъ (большую часть 25 руб.), лишеніе прихода, посылка въ монастыри въ чернуху работу, временное запрещеніе священнослуженія, лишеніе сана и заключеніе въ дикастеръ, тюрьму „на цѣль“, предаше свѣтск. суду, заключеніе въ тюрьму и т. д.

ствомъ, такъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ. Обычнымъ предметомъ столкновенія были дѣла касательно церковной земли. Отсюда — масса жалобъ и доносовъ отъ помѣщиковъ и ихъ домоховъ на духовенство, множество слѣдственныхъ дѣлъ надъ священствомъ. Часто наивы, на которыхъ жаловались священники, входили ко властямъ со встрѣчными жалобами. Часто они прибѣгали къ содѣйствію губернатора для того, чтобы одолѣть кого-либо изъ своихъ духовныхъ противниковъ. Митрополитъ обычно въ такихъ случаяхъ входилъ во все подробности дѣла и такъ какъ въ большинствѣ случаевъ рѣдкій священникъ могъ оказаться совершенно чистымъ отъ всякихъ „винъ“, тѣмъ болѣе, что жалобщики изъ экономій старались изъ всѣхъ силъ найти какой-нибудь проступокъ, то болѣею частью по всѣмъ такимъ жалобамъ духовные подвергались болѣе или менѣе тяжелымъ наказаніямъ. Бывали случаи, когда, подъ давленіемъ губернской власти, на которую вліяло панство, митрополитъ строго наказывалъ невинныхъ, всѣмъ уважаемыхъ и достойныхъ людей изъ духовенства¹⁾.

Кромѣ суда и наказанія за проступки, митрополитъ, поручаемый высочайшими и синодальными указами, въ борбѣ съ нравственными недостатками духовенства предпринималъ цѣлый рядъ общихъ мѣръ, касавшихся всего духовенства епархіи.

Для этихъ мѣръ особое значеніе имѣлъ синодальный указъ 22 марта, 1800 года. Въ началѣ этого года Тамбовскій губернаторъ донесъ императору Павлу I, что въ г. Нижнемъ-Домовѣ умеръ діаконъ отъ пьянства... Павелъ I велѣлъ чрезъ архіепископа Петербургскаго Амвросія Св. Синоду „удержать духовенство отъ подобныхъ дѣяній“. Знавшій и кругой нравъ императора²⁾, Св. Синодъ постарался, какъ могъ, исполнить его велѣніе.

¹⁾ 1. 1801 г., 5 июля № 12, Ленов.

²⁾ Исторія вѣстанія 1899 г., т. I XXV, стр. 411. Записка графини В. П. Голубиной.

Результатомъ этого былъ предлинный указъ 22 марта, предписывающій цѣлый рядъ средствъ противъ пьянства, блудечекъ духовенства отъ приходовъ и мѣръ къ близкому общенію его съ простымъ народомъ¹⁾. Въ томъ же году, по поводу участія трехъ священниковъ въ крестьянскомъ бунтѣ въ Казанской губерніи, былъ данъ высочайшій указъ, подтверждавшій прежній указъ 1797 г. о томъ, чтобы духовныя лица не вмѣшивались въ народныя движенія. Св. Синодъ 9 іюля, 1800 г., велѣлъ архіереямъ: „есть-ли донесено, или примѣчено въ которомъ изъ священниковъ хотя одно только подозрѣніе наклоненія къ возмущенію ихъ (крестьянъ), таковыхъ немедленно брать въ консисторію къ сужденію“, и если обвиненіе оправдывается, то лишить сана и предать свѣтскому правительству²⁾...

Этими двумя указами и опредѣлялось направленіе дѣятельности митрополита Гавріила въ борьбѣ съ недостатками жизни приходскаго духовенства. Первый указъ возбудилъ вниманіе его къ сильно распространенному среди духовенства пьянству и связаннымъ съ нимъ безчинствамъ, а также и къ бродяжничеству среди причетниковъ. Имѣя въ виду второй указъ, м. Гавріилъ относился очень внимательно къ участію духовенства своей епархіи въ возбужденіи крестьянъ противъ пановъ, чутко прислушиваясь ко всякаго рода политическимъ толкамъ.

Св. Синодъ въ указѣ 1800 г., 22 марта, предпринялъ общеній походъ противъ „пьянственной страсти“.

Полагая причину развитія пьянства въ средѣ духовенства въ отсутствіи надлежащаго надзора за нимъ, Св. Синодъ приказываетъ епархіальнымъ архіереямъ побудить благомыслящихъ, чтобы тѣ усерднѣе исполняли „печатную благо“

¹⁾ Ч. 1800 г., 21 апрѣля, № 15 прог. ст.

²⁾ Тамъ же, 1800, № 109; 1800 г., 23 іюля. Ч. 112 прог. ст.

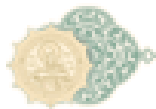

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

чинническую инструкцію“ и синодальные указы; а между темъ въ Кіевской епархіи еще и до того времени не было печатныхъ инструкцій, а существовали писанныя, и то не во всѣхъ благочинныхъ. Далѣе, въ томъ предположеніи, что послѣ указа о даровой обработкѣ церковныхъ земель крестьянамъ (1797 г., 18 дек.), который никогда не былъ приведенъ въ исполненіе, у приходскаго духовенства остается много празднаго времени, вызывающаго попойки, Св. Синодъ старается заполнить это время различными занятіями: приказываетъ духовенству служить въ недѣлю пять разъ литургій, составлять проповѣди, „однако, безъ лишняго уметствованія“, читать „церковныя книги“, обучать своихъ дѣтей, не только сыновей, но и дочерей. Видя вполнѣ справедливо въ угощеніяхъ при требохъ одинъ изъ важныхъ поводовъ къ пьянству, Св. Синодъ запрещаетъ присутствовать на нихъ духовенству, требуетъ даже совѣтъ не ходить въ гости, „даже будучи званнымъ куда бы то-ни-было“. Въ предупрежденіе попойекъ, какими сопровождалось пощеніе ярмарокъ, Св. Синодъ, запрещая духовенству пощеніе ихъ, требуетъ, чтобы духовенство и вообще никуда не отлучалось не только изъ прихода, но даже изъ дома. Совершивши требу, священникъ долженъ былъ сейчасъ же возвратиться въ домъ и приступить за чтеніе книгъ.

Нарушающихъ всѣ эти повелѣнія благочинный долженъ былъ представлять въ архіерейскій домъ для исправленія. Пребывающихъ упорно въ пьянствѣ Св. Синодъ приказываетъ лишать сана, а тѣхъ, которые, еще имѣя санъ, но состоя въ запрещеніи, продолжаютъ пьянствовать и въ это время умирутъ, лишать священническаго погребенія.

Въ участію въ борьбѣ съ пьянствомъ Св. Синодъ хотѣлъ привлечь не только архіереевъ, но и лучшихъ людей изъ духовенства, которымъ и дать право высказаться о мѣрахъ противъ „гнуснаго извѣства“. Именно, по тому же указу 22 марта, епархіальные архіереи должны были оговари-

отъ благочинныхъ, протопоповъ и чѣмъ либо „отличенныхъ“ священниковъ, какъ отъ лицъ „имѣющихъ изъ опытовъ, по вседашнему ихъ съ священноцерковнослужителями обращенію, лучшее о жизни каждаго понятіе и свѣдѣнія,... основанныя на опытахъ... мнѣнія, какія они, съ своей стороны, усмагриваютъ ко отвращенію священноцерковнослужителей отъ противныхъ званію ихъ дѣяній, паче же къ удержанію отъ гнуснаго пьянства ближайшія средства, кои согласовались бы какъ съ обстоятельствами и образомъ жизни самихъ священноцерковнослужителей, такъ и съ нравственнымъ въ каждомъ мѣстѣ состояніемъ людей“...

Собравши эти мнѣнія, епархіальные архіереи должны были изложить и свои мнѣнія, и все вмѣстѣ представить въ Св. Синодъ.

По полученіи этого указа, Кіевская дикастерія 18 апрѣля потребовала отъ всѣхъ (11) духовныхъ правленій, благочинныхъ г. Кіева и кіевского уѣзда и протоіереевъ, членовъ дикастерскихъ, Леванды, Сулимы и Сигиревича представить свои „мнѣнія“. Представлено было 23 „мнѣнія“. Каждое изъ нихъ является очень интереснымъ памятникомъ, знаменитымъ изслѣдователемъ со взглядами самаго духовенства на свое положеніе; въ нихъ высказаны самыя разнообразныя, оригинальныя и иногда даже курьезныя воззрѣнія и на недостатки нравственной жизни духовенства, и на мѣры борьбы съ ними. Но все лица, давшія „мнѣнія“, сходятся въ томъ, что одною изъ главныхъ причинъ пьянства является необеспеченность духовенства и развитіе пьянства въ самой приходской жизни, такъ какъ пріятель священника, изъ прихода, постоянно возмекать его въ попойки, тѣмъ болѣе, что услужливые жида, арендаторы пансіе, подъ покровительствомъ маіоровъ, понастраивали „корчмы“ во всѣхъ мѣстахъ (1) и иногда насильно заставляли причтъ брать изъ

¹⁾ Протоиереи священниковъ и прихожанъ противъ этого оставались безъ силъ, такъ какъ гражданскія власти отказывались ихъ удовлетворить; см. протоколъ сѣданія А. Д. Кіев. у.

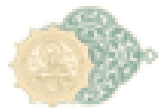
нѣтное количество водки, напр., въ храмовые праздники, для распродажи ¹⁾). Представители духовенства, высказавшіе свои мнѣнія, сходятся также въ томъ, что для искорененія пьянства и другихъ „неустройствъ“ въ духовенствѣ необходимо усиленіе мѣстной благочиннической власти;—требуется болѣе вниманія къ ставленическому вопросу; необходимо достаточное обезпеченіе духовенства и снабженіе церквей ланганами для его просвѣщенія. Приказаніе Синода служить ипурнѣю пять разъ въ недѣлю ими признано было невозможнымъ, по крайней бѣдности церквей, которыя не въ состояніи оплачивать всѣ расходы, необходимыя при богослуженіи ²⁾).

По полученіи всѣхъ „мнѣній“, дикастерія составила на основаніи ихъ свое, отбросивши при этомъ все въ нихъ болѣе или менѣе оригинальное и не подходившее подъ норму официальныхъ „доношеній“. „Мнѣніе“ дикастеріи цѣликомъ было принято и митрополитомъ Гавріиломъ. Въ немъ предлагалось: 1) приводить къ присягѣ участвующихъ въ избраніи священнослужителей, для болѣе вѣрности „одобреній“; 2) запретить „шпикаримъ“ продажу духовенству въ долгъ „горячаго вина“ (воцки) подъ угрозой потери долга; 3) далѣе, предложалось открыть, для просвѣщенія духовенства чтеніемъ книгъ, доступъ духовенству въ Лаврскую, Софійскую и Академическую библиотеки и обязать духовенство заняться обученіемъ детей прихожанъ заповѣдямъ и молитвамъ; 4) законченнѣйшихъ въ числѣхъ рѣшено было посылать на причет-

— —

¹⁾ На однихъ праздникахъ откупщики заставляли причѣтъ брать по 5—6 ведеръ и доноси церковныя при помощи панскихъ экономій „по большей части чрезъ оккупантскихъ выскочкавъ“. Наставляли жиды съ панами даже дважды въ годъ продавать храмовые праздники въ однопрестольныхъ церквахъ, чтобы получить больше доходъ съ водки. 1. 1800 г., 26 марта, № 11 Липов. у.

2) 1800 г., 11 апрѣля, № 15 изъ прот. ст. Въ виду интереса „мнѣній“ для исторіи правъ духовенства и его міропозрѣнія, мы болѣе типичныя изъ нихъ представляемъ въ отдѣлѣ приложеній подъ №№ 1—2 в 3.

ищескіи мѣста, запретивъ имъ носить рясы и приказавъ
головамъ имѣть „заплетенными“, а на просьбахъ и вообще дѣ-
ловыхъ бумагахъ подписываться: „священникъ или діаконъ со-
стоящій за пьянство и буянство въ запрещеніи священно-
сужденія“ такой-то, „чѣмъ различаеь они отъ другихъ,—
гласить дикастерское мнѣніе,—пользующихся правомъ свя-
щеннослужительскимъ, и побуждаеь стыдомъ, скорбе возы-
млюгъ отвращеніе отъ пьянства и буянства“... 5) Для ре-
визіи дѣйствій благочинныхъ, надлежало бы, по „мнѣнію“, учре-
дити особую должность „инспекторовъ“; но, за неимѣніемъ
суммы на прогоны, обязанность наблюдать за благочинными
рѣшено было возложить на уѣздныхъ протопоповъ. 6) Нако-
нечь, признано было необходимымъ снабдить всѣ приходскія
церкви книгами: „о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“
и „богословіемъ“ митрополита Платона (Левшина).

Прежде, чѣмъ представить въ Синодъ свое мнѣніе о
борьбѣ съ нравственными педугами духовенства, митрополитъ
Гавріилъ, на основаніи указа 22 марта, предпринялъ само-
стоятельно цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ вообще къ
подъему нравственнаго состоянія духовенства. Такъ, онъ разо-
слалъ по всѣмъ церквамъ по экземпляру наочисельныхъ
листвъ¹⁾. Всѣхъ священниковъ, присоединенныхъ отъ уни-
и, снабдилъ православными ставленническими грамотами, ото-
бразивъ униатскія. Въ этихъ грамотахъ Гавріилъ, какъ онъ
самъ выражается, „кроме тѣхъ обоготвествъ, которыя въ
сандамахъ вновь рукопожженнымъ священникамъ грамотахъ
изображаются“, помѣстилъ онъ „и то, дабы они (священ-
ники), памятуя всегда Божію благодать, призвавшую ихъ въ
познаніе истины, и милостивое снисхожденіе святыя право-
славныя грекороссійскія церкви, принявшей ихъ въ объятія
свои и удостоившей ихъ при утвержденіи въ іерейскомъ
санѣ, быть при томъ и духовными пастырями, оказывали до-

¹⁾ 1. 1900 г. 11 апрѣля, № 17, стр. 87.

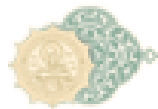
стоюущее къ благочестію усердіе и ревность“¹⁾. Такими грамотами снабжено было въ теченіе 1800 г. и началѣ 1801 г. болѣе 500 священниковъ, изъ которыхъ большинство имѣло прежде униатскія грамоты, а нѣкоторые—молдавскія и греческія, и только нѣкоторые вовсе ихъ не имѣли, такъ какъ у нихъ грамоты были или отобраны, или затеряны²⁾. (Старался митрополитъ снабдить также всѣ церкви и книгою „о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ и „сокращенными катихизисами“, знаніе наизусть которыхъ требовалъ очень строго. Когда онъ въислѣдствіи узналъ изъ ежегодно представлявшагося благочиннымъ списка, что нѣкоторые священники „по нерадѣію“ не знаютъ катихизиса, другіе не могутъ „затвердить по старости“, иные еще учатъ и т. д., то онъ велѣлъ: „не знающихъ принудить учить наизусть катихизисъ, въ случаѣ же упорства лишить доходовъ, дондеже выучатъ“. (Срокъ для изученія былъ положенъ три мѣсяца³⁾).

Подъ вліяніемъ того же указа отъ 22 марта, 1800 года, митрополитъ Гавріилъ принялъ строгія мѣры и противъ провинчившихъ оглушекъ дячковъ, діаконъ и пономарей, которые „не живутъ на своихъ мѣстахъ и не исправляютъ своей должности“. Велѣлъ такимъ лицамъ было велѣно митрополитомъ явиться къ отправленію своихъ обязанностей къ 1 апрѣлю, 1801 года, съ угрозою, въ противномъ случаѣ, увольненія изъ духовнаго званія. Для предупрежденія и впродолженія причетниковъ отъ должностей и занятія разными посторонними промыслами, митрополитъ потребовалъ высылки къ себѣ, для постриженія во стихарь, всѣхъ пономарей и

¹⁾ 1 1800 г. 11 апрѣля, № 1245 прот. ст.

²⁾ 1 1800 г. 6 июля, № 101. Рад. у; д. 1800 г., 26 мая, № 78 прот. ст.; д. 1800 г., 29 июля, № 114 приказ. ст.; д. 1800 г., 6 сентября, № 138 бн. у. приказ.

³⁾ 1 1801 г., 8 января, № 4 Киев. у.

начальств¹⁾, а отъ всего вообще приходскаго духовенства, по его распоряженію, взяты были подписки, съ обязательствомъ исполнить требованія синодальнаго указа 22 марта и не отлучаться отъ приходовъ далѣе, какъ на пятицать верстъ, безъ отпускныхъ билетовъ отъ благочинныхъ или духовныхъ правленій²⁾.

Митрополитъ Гавріиль заботился и о внѣшней благопристойности духовныхъ лицъ. Замѣчая, что священники и монахи „даже въ самомъ кафедральномъ и архіеренскомъ томѣ ходятъ съ заплетенными волосами, а нѣкоторые и безъ рясъ“.. „и не только по селеніямъ, но и по городамъ... въ такомъ же видѣ предъ народомъ являются“, митрополитъ велѣлъ: „чтобы они, сохраняя пристойность своего сана, нигдѣ съ заплетенными и нечесанными волосами безъ рясъ и кафтановъ, или въ другой неприличной имъ неопрятности, не являлись въ публичѣ являться³⁾“. Свое приказаніе митрополитъ повторилъ черезъ мѣсяцъ, именно 2 ноября 1800 года, указавъ, что многіе изъ священниковъ ходятъ „въ сюртукахъ, въ которыхъ ходятъ свѣтскіе люди⁴⁾“.

Наконецъ, въ августѣ 1801 года подъ вліяніемъ все того же указа (22 марта, 1800 г.) митрополитъ Гавріиль составилъ „увѣщательную грамоту къ духовенству“ и рѣшилъ отпечатать ее, равно какъ и благочинническую инструкцію, которая въ Кіевской епархіи была еще „рукописною“, и распостать ихъ по экземпляру по всѣмъ церквамъ епархіи. 1-го августа онъ далъ такое распоряженіе: „изъ входящихъ въ канцелярію и въ канцелярію нашу просьбъ, доносовъ и жалобъ усматривая съ прискорбіемъ, что въ епархіи нашей священники и церковно-служители, не вникая прямыхъ своимъ

—

¹⁾ 1 1801 г., 12 февраля, № 33 прог. сс

²⁾ 1 1801 г., 21 февраля, № 38

³⁾ 1 1801 г., 8 октября, № 164 прог. сс

⁴⁾ 1 1801 г., 2 ноября, № 177 прог. сс

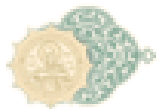

обязанностямъ, разными пороками себе безобразятъ, пьянства и блудства не отступаютъ, судили мы написать имъ увѣщательную грамоту. съ побудительнымъ подтвержденіемъ благочиннымъ и духовныхъ правленій присутствующимъ о внимательномъ и неослабномъ наблюденіи за подчиненнымъ имъ духовенствомъ, которую, а равно и инструкцію благочинническую, прибавая къ ней что по обстоятельствамъ зѣлнлаго края нужно было ¹⁾, при семъ въ дикастерію нашу препровождаемъ, повелѣвая: 1 е, оныя грамоты и инструкцію отдать въ Кіево-Печерскую типографію для выпечатанія церковными литерными по числу церквей, въ епархіи нашей находящихся, а по таковомъ напечатаніи разослать во всѣ перязи для всеобщаго священно и церковнослужителямъ прочитыванія, знанія и исполненія, со взысканіемъ за оныя сѣдущаго количества денегъ въ типографію. А таковыя-же печатныя инструкции и благочиннымъ роздать за подписаніемъ присутствующихъ дикастерій, рукописныя же отобрать“ ²⁾. 19 августа былъ посланъ въ лаврскій соборъ указъ о напечатаніи 1380 экземпляровъ какъ инструкцій, такъ и „увѣщательныхъ грамотъ“. Только постъ всѣхъ этихъ мѣропріятій, митрополитъ Гавріилъ написалъ возможнымъ отвѣтить. Св. Синоду 19 августа, 1801 г., на его указъ 23 марта, 1800 года. Положить сначала вышеприведенное „молитвенн“ дикастеріи ³⁾ о средствахъ борьбы противъ пьян-

¹⁾ Въ тогдашней инструкции митроп. Гавріиломъ добавлено было наставленіе о сохраненіи Св. Даровъ въ дарохранительницѣ, а не въ чашѣ, какъ это происходило въ униатскихъ церквахъ, а также и въ православныхъ церквахъ Киевской епархіи, присоединенныхъ отъ униі. Указомъ Св. Синода 30 декабря, 1801 года, въ 19 пунктѣ инструкции, представленной митроп. Гавріиломъ, было внесено постановленіе о запасныхъ дарахъ и пошеніи ихъ въ дома къ больнымъ и въ синодальномъ указѣ 1776 г., 16 декабря (1801 г., 12 августа, № 101 прил. 11).

²⁾ 1801 г., 19 августа, № 101 прил. ес.

³⁾ Гр. 136 г.

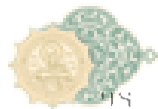
спаси и, одобрявъ его, митрополитъ Гавриилъ далѣе доводить до свѣдѣнія Св. Синода о своихъ собственныхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ, предпринятыхъ во исполненіе указа 22 марта.

Св. Синодъ указомъ 1801 г., 30 декабря, разрѣшилъ печатаніе и разсылку инструкцій и „увѣщательныхъ грамотъ“, „такъ какъ ничего въ нихъ противнаго церковнымъ правиламъ не оказалось“. Послѣ этого, отпечатанныя инструкции и грамоты были въ началѣ 1802 года разосланы по епархіи¹⁾.

„Увѣщательная грамота“ митрополита Гавріила къ духовенству Кіевской епархіи представляетъ собою суровое, безучастное, холодное обличеніе духовенства за его пороки. Пастырѣ не входитъ въ положеніе приходскаго духовенства, онъ только казнитъ его. Прежде всего предметомъ обличенія послужили: 1) „безпрестанныя просьбы о переходахъ на лучшіе приходы“ и 2) интриги, направленныя къ тому, чтобы занять чужой приходъ „клеветами, ласкательствами къ прихожанамъ и помѣщикамъ и другими пронырствами“. Далѣе, обличаетъ митрополитъ 3) занятіе духовенства торгами, промыслами и заимодавствомъ, 4) порицаетъ пьянство, драки и пугословіе. Наконецъ, указываетъ причины всѣхъ этихъ недостатковъ¹⁾ въ нежеланіи читать свѣщенныя и церковныя полезныя книги, а также 2) въ отсутствіи строгаго надзора за духовенствомъ со стороны синодальныхъ и духовныхъ правленій и въ пошлостяхъ ихъ проступкамъ духовенства.

Въ заключеніе, митрополитъ, призывая духовенство побороть пороковъ и преступленій, приказываетъ ему не просить о переводахъ съ мѣста на мѣсто, совѣдуетъ „упо-

¹⁾ 1802 г., 10 мая, № 56 прот. ст.; 1801 г., 19 августа, № 104 прот. ст. (Слѣд. кн. Д. С. 1802 г. — 20 кн.)

путь на промысел Божій“, а самъ общаетъ всѣ просьбы о переносѣхъ оставляя „безъ всякаго вниманія и уваженія“ ¹⁾. Топ грамотой закончился рядъ мѣръ, вызванныхъ у митрополита указомъ противъ пьянства (22 марта, 1800 г.).

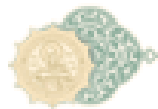
Очень тревожили митрополита Гавріила въ жизни приходскаго духовенства Кіевской епархіи случаи участія его въ распространеніи слуховъ, такъ или иначе касавшихся царской фамиліи или возбуждавшихъ крестьянъ противъ ихъ угнетателей—помѣщиковъ, тѣмъ болѣе, что указомъ 1800 г., 9 мая ²⁾, снова подтверждалось повелѣніе епархіальнымъ архіереямъ строго слѣдить за духовенствомъ,—даже въ случаѣ малѣйшаго подозрѣнія кого-либо изъ духовныхъ въ то или иной прикосновенности къ социальнo-политическимъ преступленіямъ предавать ихъ суду и наказанію. А между тѣмъ въ этомъ отношеніи духовенство Кіевской епархіи въ то время было далеко не безвинно.

Въ Липовецкомъ уѣздѣ священникомъ Загурскимъ возбуждено было дѣло, привлечшее вниманіе даже самого Императора Александра I. Этотъ священникъ, присутствующій Липовецкаго духовнаго правленія, сдѣлалъ доносъ земскому комиссару Чернякову на Виленскаго, эконома графа Н. Потоцкаго, обвинивъ его въ разглашеніи обстоятельствъ смерти императора Павла Петровича и событій, послѣдовавшихъ непосредственно послѣ этого факта ³⁾. Губернаторъ Феньшгъ,

¹⁾ Гавріиль Банулевско-Бодоли экзархъ Молдо-Влах и митрополитъ Кіевскій (1808—1821) ¹ и ², Авт. Стадницкаго, прилож. № 1.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., Ки. указ., 1800 г., № 109.

³⁾ 1801 г. 1 июля, № 113 Липов. у., „1801 г. мѣсяца мая 28 числа, — сои ситъ Загурскій, бытъ я., властѣи графа Потоцкаго въ с. Темной, гдѣ у экономнаго эконома Виленскаго, котораго, увѣрившись, что я изъ польской фамиліи между разговорами объявлялъ слова: 1-е, что якобы императору Павлу Петровичу смерть послѣдовала отъ убійства господами Генералами Зубовымъ и Хорватомъ отъ ударовъ одного мотоконь, а другого почтено, ругать ихъ

получивъ объ этомъ донесеніе, началъ экстренное слѣдствіе, назвавши чрезъ дикастерію Загурскаго. Секретарь дикастеріи Королевъ считъ своею обязанностию донести о всемъ происшедшемъ оберъ-прокурору Св. Синода Хвостову. Вскорѣ послѣ этого, именно, 2 іюля, 1801 года, Императоръ Александръ I писалъ Фенилу: „Господинъ генералъ отъ инфантеріи и Кіевскій военный губернаторъ Фенила! Долго то свѣдѣніи моего, что вы производите слѣдствіе о нѣкоторомъ враньѣ по доносу священника Загурскаго на помѣщичьаго эконома Билецкаго. И хотя я не имѣю отъ васъ о семъ еще донесенія, которое надѣюсь получить вскорѣ, однако-жъ предварительно нужнымъ почитаю предписать вамъ, чтобы вы не относили сего дѣла къ большой важности, а принявъ его въ видѣ пустословіи и глупой лжи достойной презрѣнія произнесимъ оную, сдѣлавъ увѣщаніе быть впредѣ воздержанными отъ недѣльныхъ разговоровъ, опасаясь подвергнуть себя законной строгости, и съ таковымъ подтвержденіемъ отпустить ихъ въ дома, приказавъ только непримѣнный имѣть за ними надзоръ, доколѣ удостовѣритесь въ скромномъ ихъ поведеніи. Въ прочемъ къ вамъ благосклонный Александръ“¹⁾. Дѣло было прекращено; Билецкій, отказавшись отъ своихъ словъ, былъ отпущенъ безъ всякаго штрафа, а Загурскій оштрафованъ, по постановленію дика-

стеріи) неоптребными словами, что они, бывъ въ исключеніи отъ службы, не заботились (къ нимъ) и пакн принять, и тѣмъ ему отблагодарили. 2-е, что послѣднимъ бывшимъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ послалъ... Государина Павловича въ Францію съ протестомъ о смерти отцу послѣдовавшему и потому протесту якобы ожидаютъ отъ Франціи арміи сто тысячъ чело-вѣкъ; и потому Государь Императоръ Александръ Павловичъ отъ принятія короны отказывается, боясь, чтобы и самому не пострадать“ 3-е. „Царица Марія отъ горечи лѣтеетъ о смерти мужа“... и въ то время „великій бунтъ происхо-дитъ въ Петербургѣ“ и „слухъ (обо всемъ этомъ) не только у нихъ между дворя-нами распространяется, но даже мужики вѣдаютъ и говорятъ“.

¹⁾ 1 1801 г., 4 июля. № 113. Липовъ у (секретное).

терни, утвержденному митрополитомъ, двадцатью пятью убоими. Такимъ образомъ, пострадалъ не тотъ кто распространялъ тревожные слухи, а тотъ, кто о нихъ писалъ.

Это дѣло причинило большую тревогу митрополиту, и отъ оны въ своей увѣщательной грамотѣ, писанной подъ вѣднмъ впечатлѣніемъ всего происшедшаго¹⁾, обличаетъ духовенство за прикосновенность къ разглашенію тревожныхъ слуховъ. „Нѣкоторые священники,... съ свѣтскими людьми обравшись, вмѣсто того, чтобы, яко учителямъ вѣрной мн. паствы и строителямъ таинъ святыхъ, продолжать бесѣды полезныя и къ назиданію душъ человеческихъ служащія, даютъ полную волю необузданному языку своему. . . . Заводятъ разговоры недѣльные, неосновательные и, по легкомыслію своему, разглашенія дѣлаютъ о такихъ дѣлахъ, кои ни нхъ вовсе не принадлежатъ, и тѣмъ и другимъ повреждать, и сами подпадаютъ несчастіямъ“²⁾. Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ среди духовенства на будущее время, митрополитъ въ грамотѣ дѣлаетъ такое наставленіе: „о вещахъ важныхъ говорить, буде надобность того потребуетъ, со всякимъ почтеніемъ, уваженіемъ и оговорочною; шлощаднымъ же слухамъ и пустымъ разглашеніямъ не вѣрять, и не болтать, за и другихъ отъ того воздерживать“³⁾.

Однако, въ 1802 году, послѣ разсылки увѣщательной грамоты, духовенство Кіевской епархіи обнаружило не только

¹⁾ Указъ Императора данъ былъ 2-го июля 1801 г., а грамота написана была 11-го августа 1801 г.; д. 1801 г., 7 іюня, № 113 Дип. у. и 1801 г. 12 авг., № 104 арх. ст.

²⁾ Писавъ тогда послать грамоту на усмотрѣніе Синода, въ этихъ словахъ митрополитъ Григорій очевидно хотѣлъ показать свое ршеніе въ исполненіи указовъ Императора Александра I о прекращеніи сенсационныхъ толковъ.

³⁾ Григорій Банулевско-Водопи“, Арх. Службикъ, архив. № 1, стр. III и IV.

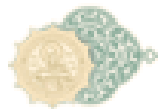
свою прикосновенность къ новымъ мятежнымъ слухамъ, но и участіе въ возбужденіи крестьянъ противъ ихъ владѣльцевъ, не смотря на строгія запрещенія и угрозы синодальныхъ и высочайшихъ указовъ, не смотря на то, что всѣ ставленики съ конца царствованія Екатерины II¹⁾ только тогда получали священство, когда, какъ выражается Кіевскій экзаменаторъ Леванда въ своихъ обычныхъ удостовѣреніяхъ о подготовленности ставленика, „достаточно были увѣщаемы утверждать прихожанъ въ спокойствіи“, и когда каждый изъ нихъ былъ въ этомъ отношеніи „благонадеженъ, чѣмъ показался и священства достоинъ“²⁾, по замѣчанію того же экзаменатора. Такъ, по поводу распусканія указа главнаго командира Черноморскаго флота, которымъ вызывались желающіе поставлять принасы и матеріалы въ Черноморское адмиралтейство, среди населенія Кіевской губерніи распространяется молва, что появились и „разсѣянно ухрыпываются повсюду“ черноморцы-казаки и что, когда огни ихъ будетъ „затягъ“ (призывъ), „ни помѣщики своихъ потанцованныхъ, ни отцы своихъ сыновей не удержатъ“. Помѣщики очень встревожились, по словамъ Феньша, „опасаясь и впрямь внезапнаго на ихъ селенія отъ злонамѣренныхъ полчищъ нашествія“³⁾.

Разсѣдовавши дѣло, Феньшъ нашелъ, что „во многихъ селеніяхъ сельскіе священники, будучи вѣсегъ съ мужиками въ компаніяхъ, рассказываютъ неправдоподобныя басни прихожанамъ, а сіи съ великимъ прибавленіемъ отъ себя и притворно разумнѣе слышаннаго сглаголютъ жидовъ ожигателями разбойниками, намѣревающимися погреблять ляховъ и татаръ“⁴⁾, что одинъ священникъ внушилъ народу „ожиданіе“.

¹⁾ Арх. Кіев. дух. Конс. Многочисленныя ставленическія дѣла за 1799—1801 гг.

²⁾ „Приходское духовенство“, П. Знаменскаго, стр. 531.

³⁾ Извѣстіе митрополиту 1 сентября, 1802 г., см. 1802 г., 2 сентября, 1802 г., протоколъ.

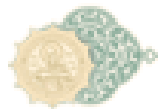
не черноморцевъ для вербованія охотниковъ слѣдовать на Черноморію съ орудіями къ защитѣ отъ удержанія ихъ (солдатовъ) со стороны помѣщиковъ служащими, а отъ сего и настоящее снокоіствіе, по доходящимъ ко мнѣ свѣдѣніямъ, — продолжаетъ Фенъшъ, ... — поколебалось. И вслѣдствіе всего того, я поставляю моимъ толгомъ извѣститъ о семъ Ваше Высокопреосвященство для надлежащаго и со стороны вашего распоряженія, въ разсужденіи удержанія сельского духовенства въ границахъ ихъ должностей“¹⁾. Получивъ (2 сентября) это письмо отъ губернатора, митрополитъ тогда же преписалъ „подтвердить немедленно чрезъ духовныя правленія строжайше всему духовенству, дабы они удержались отъ недѣльныхъ разговоровъ и бредней между народомъ, подъ опасеніемъ отрѣшенія отъ мѣстъ и отдачи въ свѣтскій судъ для строжайшаго сужденія“. Въмѣстѣ съ тѣмъ, оhazi отобранны отъ всего духовенства и подииски, съ обязательствомъ не принимать участія въ народномъ волненіи²⁾. Но этия смущеніе умовъ не прекратилось. Приходское духовенство, враждебно настроенное противъ народныхъ угнетателей-помѣщиковъ за постоянныя притѣсненія ими самого духовенства, особенно въ экономическомъ отношеніи, съ чувствомъ относилось къ слуху о черноморцахъ и поддерживало его для устрашенія своихъ враговъ, панскихъ экономовъ. Очевидно, живы были еще традиціи недавняго „гайдамацкаго“ времени, когда православное приходское духовенство шло вмѣстѣ съ народомъ противъ „злыхивъ“³⁾, когда, какъ говорилъ и самъ народъ,

„Вибунговалась Украина, и
поны и дны;

1) 1802 г., 2 сентября, № 33, протоколъ.

2) 1802 г., 29 сентября, № 40, Тарасъ убо.

3) Киев. стар., 1893 г., № 1. Некоторые черныя изъ бытовъ жизни духовенства въ Храновлѣ Арх. Ю. Р., ч. III, т. 4, стр. 60, 292.

„Погинули на Украини

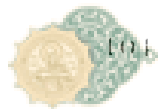
жиды и поляки“¹⁾...

Священникъ с. Паникарчи, Кіевского уѣзда, Рубановскій, когда ему крестьяне напомнили объ экономѣ панѣ Демешкомъ, отнявшемъ церковный съенокъ, намекая на слухъ о черноморцахъ, сказали: „я Демешкому на полудень, а вины мои на сніданье. И коли бѣ вы, дѣтки, знали, що у мене есть и що я знаю, то бы вы давно взбунтовались и панщина не робилась“²⁾.

Въ Черкасскомъ староствѣ (князя Сангушко) крестьяне въ 1803 году были принуждаемы старостою и арендаторами къ работѣ сверхъ нормы „люстраціи“. Это побудило ихъ начать дѣло противъ притѣсненій. Священникъ с. Русской Поляны Крыжановскій помогать имъ, перенисавши между прочимъ постановленіе казенной палаты, „касательно неупотребленія старостинскихъ крестьянъ въ излишнія, сверхъ положенныхъ по люстраціи, повинности“. Арендаторъ, ифемецъ Рейзеръ, услышавъ про эти дѣйствія Крыжановскаго, пошелъ въ нижній судъ, что священники будто бы возмущаютъ крестьянъ противъ ихъ владѣльцевъ. Получивъ объ этомъ донесеніе отъ засѣдателя Семиглядова, новый губернаторъ Пашкратевъ въ письмѣ 13 іюня, 1803 года, требуетъ отъ митрополита примѣрно наказать Крыжановскаго и „новелѣтъ: и повѣтъ здѣшней губерніи священникамъ наскрѣпно подѣверити, дабы они въ подобныхъ случаяхъ простому народу не только не подавали поводу къ ихъ развращенію (возмущенію), но и еще, яко наставники, вразумляли бы ихъ, что всякое ослушаніе повелѣніямъ начальства не только гражданскому, но и Божіему суду противно, и что за оное подвержены они суду и неминуемому тяжкому наказанію“.

Русск. Арх. 1875 г., № 5, стр. 5. „Сказаніе о Полявницѣ“, М. Максимовъ.

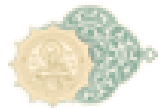
1. 1802 г., 19 сентября. № 77 Кіев. у.

Митрополитъ, запретивши Крыжановскому священнослужение, отдалъ его въ свѣтскій судъ, а по епархіи разослать особые указы (16 іюня), въ которыхъ, изложивъ истину и содержаніе „отношенія“ губернатора къ митрополиту, преписывать „немедленно и строжайше“ исполнять волю губернатора¹⁾. Но эти мѣры только ожесточали духовенство. По повелѣнію губернатора, въ Черкасскомъ старостѣ, озабоченномъ опубликованіемъ указъ губернскаго правленія объ осужденіи Крыжановскаго и предостереженіи духовенству, съ предостереженіемъ крестьянамъ, чтобы они, не внимая пустымъ слухамъ, „состояли въ полномъ повиновеніи владѣльцу, князю Станиславъ“. Между прочимъ, 20 іюня засѣдагель Черкаскаго нижняго земскаго суда, шляхтичъ Станишевскій, въ с. Печавкѣ при народѣ, собравшемся изъ четырехъ деревень, читая этотъ указъ, обратился къ мѣстному священнику Кулышевскому съ такимъ злораднымъ замѣчаніемъ: „слушайте, что и о священникахъ написано!“ Священникъ оскорбился этимъ замѣчаніемъ и сталъ утверждать, что читаемый указъ „ничего не стоящій, пустой“, такъ какъ на немъ нѣтъ государственной печати и подписи „Константина Павловича, и вѣсѣ съ тѣмъ упрекалъ засѣдагеля въ томъ, что „они только тѣ указы читаютъ, чтобы дѣлать паницыну... и только людей дурятъ“. „А почему, спрашивалъ онъ, того указа не читаете, что царемъ Константиномъ Павловичемъ повиселъ?“ Засѣдатель отвѣтилъ угрозой: „опомнись, а то будешь муку сѣять“²⁾! Кулышевскій возразилъ съ насмѣшкой: „я уже засыпалъ, и муки будетъ“. Обидѣвшись, засѣдатель замѣтилъ, что „съ нимъ неучтиво поступать не подобало“... Кулышевскій на это сказалъ: „я знаю, что ты шляхтичъ... Мы васъ шляхтичей переберемъ“!

¹⁾ Т. 1803 г., 10 іюня. № 63, Черк. з.

²⁾ Муку сѣять, т. е. состоять въ монастырѣ на черной работѣ.

Губернаторъ Пашкратевъ, узнавши объ этомъ случаѣ, потребовалъ отъ митрополита „поступить съ Кулышевскимъ по всей строгости законовъ... за его дерзкій поступокъ, таковой поводъ крестьянамъ къ вянущему ихъ разврату и неповиновенію законной власти“. Митрополитъ лишилъ Кулышевскаго прихода, запретилъ богослуженіе и предалъ свѣтскому суду¹⁾. Въ томъ же старостѣ гдѣ же былъ назначенъ священникъ с. Ходяковъ, Татаровъ. Въ 1803-мъ году во всемъ вообще Черкасскомъ старостѣ крестьяне волновались, подавали жалобы на притѣсненія владѣльцевъ и, когда жалобы оставались безуспѣшными, собирали сходку въ с. Бѣлозерѣ, рѣшили стоять на своемъ и отказаться отъ „повиновностей сверхъ положенныхъ по юстиціи“... Когда и въ с. Ходякахъ объ этомъ получено было извѣстіе, то священникъ Татаровъ, при многочисленномъ собраніи народа, призывая его къ твердости въ отстаиваніи своихъ правъ, сказалъ: „ну, дѣти, стойте въ одномъ и уповайте, что сіе такъ быть должно и будетъ! Лихи отцу моему отрубили голову, но ежели выйдетъ вамъ головы рубить, я за васъ свою положу“²⁾! Это дѣло случилось въ концѣ пребыванія митрополита Гавріила Банулеско въ Кіевѣ.

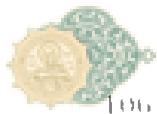
Такимъ образомъ, всѣ распоряженія митрополита, направленные къ прекращенію волненій въ средѣ духовенства противъ пановъ, разбивались о крайне враждебную настроенность духовенства по отношенію къ панамъ-ляхамъ и сочувствіе угнетенному народу.

Замѣчаніе о мѣрахъ митрополита по упорядоченію монашеской жизни.

Стараясь упорядочить нравственно-общественную жизнь приходскаго духовенства и посвящая этому дѣлу много энер-

¹⁾ 1 1803 г., 3 июля, № 69, Черк. у.

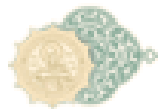
²⁾ 1 1804 г., 1 сентября, № 94, Черк. у.

ши, жизни монашества митрополитъ Гавріилъ касался только случайно, какъ бы мимоходомъ. Кромѣ рѣшенія монастырскихъ дѣлъ административно-судебнаго характера, поступавшихъ въ дикастерію, и при тотъ рѣшаемыхъ, обычно, согласно мнѣнію дикастеріи, митрополитъ Гавріилъ, по случайнымъ поводамъ принималъ и нѣкоторыя общія мѣры къ упорядоченію монашеской жизни.

„Монахи и монахини“,—какъ писалъ митрополитъ, по поводу замѣченныхъ имъ удичныхъ безобразій одного изъ лаврскихъ монаховъ, въ особомъ ордерѣ на имя дикастеріи, — „отлучаются отъ монастырей, шатаются по неизвѣстнымъ мѣстамъ безъ надобности..., а одинъ, именно, іеромонахъ Кіево-Печерскія лавры Лавренгій, сего апрѣля 16 числа, въ день праздничный, по утру, когда долженъ былъ быть въ церкви, вышелъ изъ Лавры самовольно, таскался по городу, а на послѣдокъ, къ крайнему вареканію званія монашескаго и соблазну народа, не устыдился сѣсть съ провинкомъ святаго вѣры жидомъ на одной повозкѣ и ѣздить съ нимъ по публичнымъ мѣстамъ, къ смѣху зрящихъ на него, такимъ образомъ и намъ на публичной дорогѣ въ стрѣлу попался“. Въ предупрежденіе подобныхъ безчинствъ, митрополитъ въ томъ же ордерѣ даетъ распоряженіе, запрещающее монахамъ и послушникамъ выходить изъ монастырей безъ разрѣшенія монастырскаго начальства, даже на самое короткое время; только въ случаѣ необходимости, и то съ разрѣшенія игумена, или наместника, или за отлучкою переехать казначея, обитатели монастырей могли выйти за монастырскія стѣны, и при этомъ отлучающимся, по строному предозованію митрополита, монастырскія власти должны были давать отпускной билетъ, съ точнымъ обозначеніемъ, куда, кто и на какой срокъ отпускается“.

Кіевскими монастырями, кромѣ того, митрополитъ велѣлъ раздѣлить всѣхъ монаховъ на „десятки“ и назоръ за

какимъ десяткомъ поручить „избраннымъ и испытаннымъ монахинямъ“. Распоряженіе о принятіи всѣхъ этихъ мѣръ было распространено митрополитомъ на всѣ монастыри епархіи¹⁾.

Другимъ вопросомъ относительно монашества, на который пришлось обратить особое вниманіе митрополиту Гавриилу, былъ вопросъ о русскихъ монахахъ, явившихся въ Кіевъ изъ за границы, именно изъ Молдавіи.

Въ 1801 году высочайшимъ указомъ 15 марта²⁾ позволено было возвратиться изъ Молдавіи и вообще изъ за границы бѣжавшимъ туда изъ Россіи (за исключеніемъ убійцъ). Этимъ указомъ воспользовались многіе монахи молдавскихъ монастырей,—изъ русскихъ уроженцевъ. Эти личности ушли въ Молдавію и тамъ пристроились къ монастырямъ еще во время польскаго владычества, убѣгая отъ гнѣва и гоненій на православныхъ со стороны поляковъ³⁾. Многіе изъ нихъ прежде, чѣмъ обосноваться въ Молдавскихъ монастыряхъ, скитались по разнымъ мѣстамъ (въ Польшѣ, Запорожьѣ, Россіи, Турціи, на Афонѣ и въ Молдавіи), видѣли много видовъ, испытали много различныхъ пріключеній, превратностей жизни⁴⁾.

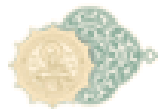
Теперь этотъ беспокойный элементъ въ большомъ числѣ (около 30 душъ) сталъ переселяться въ Кіевъ, куда, согласно ихъ желанію, отсылалъ ихъ съ границы Подольскій губернаторъ. Митрополитъ недоумѣвалъ, что съ ними дѣлать, такъ какъ въ монастыряхъ почти не было праздныхъ

¹⁾ 1 1801 г., апрѣля 17, № 48 прогос. ст.

1 Кв. эк. 1801 г., № 51.

²⁾ 1 1802 г., 28 октября, № 181 по г. Кіеву; 1802 г., № 194, по г. Кіеву и др.

³⁾ 1 1802 г., 22 августа, № 136 по г. Кіеву; 1802 г., 28 октября, № 181 по г. Кіеву и др.

мѣстѣ. И только послѣ неоднократны хъ сношеній съ Св. Синодомъ, онъ частію распредѣлялъ выходцевъ по монастырямъ Киевской епархіи (особенно много— въ Корсунскій и Гумнищій монастыри, частію высылалъ, по требованію Синода, въ Псковскій и другіе монастыри ¹⁾).

В. Челомскій.

(Продолженіе будетъ).

•

¹⁾ 1) 1801 г., 1-го декабря, № 135 приказъ св. д. 1802 г., 14 ноября, № 199 по г. Киеву, д. 1802 г., 28 ноября, № 199 по г. Киеву, д. 1802 года, 14 ноября № 11, по г. Киеву и др.